

Ночь была прохладной.

Под слоем облаков, подобно тонкой дымке, промелькнула сизая тень, стремительно пронесшаяся над Городом Юньчэн. Эта тень плавно опустилась на ветвь тысячелетнего Древа Плода Прекрасного Лица.

Юнь Цзи, мирно спавшая на ветке, открыла глаза в тот же миг:

— Кто здесь!

Она вскочила, настороженно припав к дереву, её золотистые зрачки сузились, превратившись в узкие щели, словно у готовой к броску ядовитой змеи.

И тут она увидела нечто странное на ветви.

Это нечто напоминало сгусток грозовых туч, пронизанный пугающей силой демона. Даже простое приближение к нему заставило волосы на её теле встать дыбом, а в душе проснулось почти инстинктивное желание бежать.

Но при этом создание выглядело таким уродливым, что даже не имело человеческого облика.

Юнь Цзи моргнула, в её глазах отразилось недоумение.

Она всё ещё была закутана в лисью шубу, подаренную ей днём Тан Линъянем, и от страха её личико под тёмным мехом стало совершенно бледным, отчего она выглядела крайне жалко.

Набравшись смелости, Юнь Цзи чуть подалась вперёд и принялась, как вдруг в её голове вспыхнула догадка:

— Я помню этот запах! Ты была рядом с Маленьким Тенью днём!

— Чего ты хочешь? Он же император людей!

Услышав это, бесформенный туман начал медленно сгущаться, принимая очертания кисти руки.

Казалось, превращение давалось ему с трудом: рука дрожала на ветру и вот-вот готова была развеяться.

Юнь Цзи немного расслабилась — раз эта штука даже облик принять не может, значит, просто блефует.

Однако в следующую секунду рука мёртвой хваткой вцепилась ей в тонкую шею.

Юнь Цзи широко открыла рот, хватая воздух, словно выброшенная на берег рыба. Её личико залилось краской, исказившись от боли.

Тихий звук «по» — и на её голове прорезался олений рог.

Это означало, что её вот-вот выбьют из человеческого облика.

Туман, наконец, заговорил:

— Излишняя проницательность до добра не доводит.

Это была Ши Ши. Её рука постепенно сжималась сильнее. Юнь Цзи, изнывая от боли, забилась, пытаясь отцепить её пальцы.

Запястье казалось таким хрупким, но обладало тяжестью тысячи гор — как бы она ни вырывалась, освободиться не удавалось.

Никогда ещё она не испытывала такого унижения!

Лучше уж умереть!

Видя, что Юнь Цзи едва дышит, а из глаз градом катятся слёзы, Ши Ши нехотя разжала пальцы и не спеша поймала одну слезинку.

Освободившись, Юнь Цзи рухнула на ветку, обхватив шею руками и заходясь в сухом кашле. Её глаза покраснели, а рог на голове мелко дрожал — было видно, что она напугана до смерти.

— Ты злая! Ты плохая! Я всё расскажу Маленькому Тени!

Даже чувствуя, что жизнь висит на волоске, она продолжала упрямиться:

— Я буду защищать его! Ты... даже не думай его трогать!

Ши Ши отвела руку, глядя на слезу, уносимую ветром, и почувствовала сожаление.

— Похоже, насилием ничего не решить.

Она ведь просто хотела слегка припугнуть Юнь Цзи, чтобы проверить, можно ли достичь цели через её искренний страх.

(Юнь Цзи: попробовала бы сама, чтобы тебя придушили! Шея чуть не хрустнула, это она называет слегка припугнуть!)

Похоже, способ с искренней благодарностью Тан Линъяня тоже не работает.

Эх, стоит ли сообщать ему эту дурную весть?

Пока Юнь Цзи продолжала что-то бормотать себе под нос, Ши Ши повернулась и присела перед ней. Юная демоница, не знавшая жизни, вмиг сжалась в комочек.

— Не подходи ко мне-е-е!

Холодные пальцы коснулись нежной шеи Юнь Цзи, и синяки от удушья тут же исчезли.

От этого ледяного прикосновения Юнь Цзи подпрыгнула, как наэлектризованная кошка, и с грохотом шлепнулась на задницу. От её былой дерзости не осталось и следа.

Ши Ши: ???

Видя такой страх, Ши Ши недоумевала: она ведь даже не приложила усилий, почему демоница так перепугалась?

— Ты слишком слаба. Нужно больше тренироваться.

Юнь Цзи: ...

Ши Ши подалась вперёд, желая успокоить раненого зверька.

Юнь Цзи вцепилась в свою шею и отпрянула назад, пока не упёрлась в ствол дерева. Путь к отступлению не было.

Глядя на приближающуюся Ши Ши, она покраснела, закуталась в лисью шубу и заикаясь произнесла:

— Я-я-я... ладно, только не убивай меня... Если ты хочешь убить Маленького Тень... это... в принципе, возможно...!

Туман принял смутные очертания человека, сидящего на ветке, и пристально уставился на перепуганную демоницу:

— И это всё, что стоит за твоей так называемой защитой?

Юнь Цзи забилась в угол, глядя на неё покрасневшими глазами:

— Защита? Нужно же соизмерять силы... Ты ведь сама демон... должна знать, что никто не станет умирать ради простого смертного.

Ши Ши кивнула, в душе соглашаясь с доводами Юнь Цзи.

Она протянула руку, погладила Юнь Цзи по голове и очень нежным голосом прошептала на ухо:

— Тогда сиди здесь тихо и притворись, что мы не встречались. Иначе... я убью твоего Маленького Тень.

Зрачки Юнь Цзи сузились. В ужасе она уставилась на облако тумана, чей лик невозможно было различить, и не смела издать ни звука, глядя, как женский голос растворяется в ночи вместе с самой дымкой.

Юнь Цзи: ...Прости меня, Маленький Тень, но я правда не могу её одолеть.

У Тан Линъяня всегда был строгий распорядок дня. Едва слуги просыпались на рассвете, он уже был готов, и, держа чашку горячего чая, просматривал книгу, которую не успел дочитать вчера.

Сегодня предстояла встреча с помощником Наследного принца, нельзя было терять бдительность.

Как только он дочитал свиток, снаружи послышались шаги и приглушенные голоса.

Ши Ши, непонятно откуда появившаяся на подоконнике, тихо промолвила:

— Тот, кого ты ждал, пришёл.

Тан Линъянь поднял взгляд и увидел, что она размером не больше светлячка, обессиленно прислонилась к перилам.

Тан Линъянь: ...

Он убрал книгу, достал с полки доклад и не спеша разлил чай по двум чашкам.

Только он опустил чашку, как послышался стук в дверь и голос Юаньбао:

— Ваше Величество, господин Юань просит аудиенции.

— Впустить.

Юаньбао проводил господина Юаня в покои и, поклонившись, удалился вместе с остальными слугами.

Вошедший переступил порог и опустился на колени.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество.

Тан Линъянь посмотрел на мужчину, коленопреклоненного перед ним: высокий, с прямой спиной, разве что немного худощав.

Впрочем, в государстве Юнь, где каждый — писанный красавец, он не выглядел настолько ослепительно, чтобы Юнь Цзи решилась на побег с ним?

Ши Ши, услышав мысли Тан Линъяня, отозвалась: И то верно... разве в государстве Юнь есть кто-то некрасивый?

Даже Юаньбао, прислуживающий Тан Линъяню, выглядел настолько изящно, что трудно было определить его пол.

— Подойди.

— Слушаюсь.

Юань Чжи поднялся, не теряя достоинства, и с почтением сел напротив Тан Линъяня. Только тогда тот смог разглядеть его лицо.

Ши Ши: Ого...

Они оба вмиг поняли, почему Юнь Цзи могла сбежать с ним.

Его лицо было таким, будто он вырос на плодах Древа Прекрасного Лица; даже рядом с Юнь Чжином он бы не померк.

После минутного любопытства Тан Линъянь отпил чая.

— Знаешь ли ты, зачем я тебя позвал?

Юань Чжи опустил глаза:

— Прошу прощения, Ваше Величество, я не столь догадлив.

Тан Линъянь с хлопком закрыл доклад и положил перед ним:

— Взгляни.

Наверное, Тан Линъянь не осознавал, что такой простой жест значил для государственного чиновника.

Лицо Юань Чжи побледнело. Он обеими руками принял свиток и, пробежав его глазами, сменил холодное выражение на серьезное.

В докладе каждое слово было пропитано кровью.

В южных регионах государства Юнь начались наводнения, местные чиновники бездействовали, набивали карманы и разворовывали средства на помощь пострадавшим, доводя народ до крайней нищеты.

Там погибли десятки тысяч людей. От наводнения до нынешнего голода — сущий ад на земле.

Выжившие начали ненавидеть Древо Плода Прекрасного Лица, ведь пока они страдали, чиновники тратили огромные суммы на уход за деревьями, которые даже не приносили плодов.

Как тут не возненавидеть?

Юань Чжи посмотрел на Тан Линъяня, его лицо выражало гнев. Он и представить не мог, что в государстве Юнь есть такие места. Он всегда думал... всегда считал... что государство Юнь — это земной рай!

Весь день они обсуждали бедствие. Ши Ши прислонилась к окну, молча слушая их жаркие споры о том, как усмирить воды и гнев народа.

Они обменивались мнениями так живо, что почти забыли о разнице между правителем и подданным.

Сдержанность Юань Чжи исчезла — ради народа он был готов на всё.

Если он был не согласен с доводами монарха, он не скрывал этого, а прямо возражал... поистине, он не боялся смерти.

Ши Ши смотрела на юношу, пришедшего из тысячелетнего будущего. Неужели он достиг такого уровня, лишь почитав книги несколько дней?

Нет, возможно, это его знания из прошлой жизни?

Судя по наблюдениям Ши Ши за последние дни, диапазон его интересов был довольно широк.

Говорят, когда Тан Линъянь ещё учился, он любил целыми днями просиживать в библиотеке.

(Тан Линъянь: Знание — сила.)

Ши Ши выдохнула, мягко распластавшись на виноградинах в вазе, и искренне подумала: какой же удивительный юноша.

Когда сгустились сумерки, Юань Чжи, наконец, откланялся.

Он стал относиться к правителю с ещё большим уважением, и его взгляд при уходе был таким горячим, будто он смотрел на солнце.

Тан Линъянь не выдержал этого взгляда, кашлянул, потёр висок и посмотрел на Ши Ши, наблюдавшую за представлением.

— Юань Чжи кажется неплохим человеком.

Ши Ши зевнула, без всякого интереса:

— И правда. Но такие люди быстро умирают.

Действительно, прямота и честность Юань Чжи при мудром правителе — это дар, но при тиране — верная гибель.

Тан Линъянь открыл окно, и осенний ветерок ворвался в комнату, принося свежесть и разгоняя усталость.

— Столько времени наблюдала, есть вопросы?

— Ты ведь не собираешься лечить наводнение так медленно? Ты ведь пришёл сюда не для того, чтобы быть императором.

Ши Ши казалась встревоженной.

Пока что он не сделал ничего, что касалось бы тех двух целей.

(Какая там искренность великого демона, какое желание прежнего владельца тела — всё это меркнет перед строительством государства.)

Впрочем... Тан Линъянь считал, что контакт с персонажами книги тоже необходим.

— Юань Чжи увёл Юнь Цзи, он важный персонаж. Чтобы свести их, нужно сначала узнать героев получше, не так ли?

Вспомнив вчерашнюю ночь, Ши Ши осеклась, бросила на Тан Линъяня сложный взгляд и в итоге промолчала.

Тан Линъянь потянулся и, глядя на обессиленную Ши Ши, усмехнулся:

— Всё спросила?

— Угу.

Ши Ши инстинктивно почувствовала, что у него припасено продолжение, и напряглась под его взглядом.

Он сдул пар с чашки, сделал глоток и, словно невзначай, спросил:

— Где ты была прошлой ночью?

<http://bllate.org/book/18607/1791681>